

В 1927 г. И.Н. Маточкин был принят в члены партии, что решительно изменило его дальнейшую жизнь. В том же году по решению уездного совета профсоюзов он командирован, для продолжения медицинского образования, в Иркутский государственный университет.

С первых лет студенчества Иван Маточкин проявлял интерес к анатомии человека, что в дальнейшем нашло отражение в его научно-исследовательской и педагогической работе. На втором курсе студент И. Маточкин переводится в Казанский государственный медицинский институт (КГМИ), именованный в тот период именем В.И. Ульянова-Ленина. В КГМИ Иван Никитич успешно продолжает обучение и работает лаборантом на кафедре нормальной анатомии, возглавляемой профессором Василием Николаевичем Терновским. Под руководством профессора В.И. Терновского, Иван Маточкин занимается научными исследованиями анатомии вегетативной нервной системы и, обучаясь на третьем курсе, проводит практические занятия по анатомии со студентами 1 курса.

После окончания университета, в 1931 г. Иван Никитич Маточкин, как способный педагог и перспективный научный работник, работал ассистентом кафедры нормальной анатомии КГМИ. После шести лет плодотворной работы в 1937 г. Иван Никитич защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. В 1938 г. он получил учёное звание доцента, и был назначен на должность заведующего кафедрой нормальной анатомии, а затем переведён на заведование кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии КГМИ.

В 1940 г. Иван Никитич Маточкин был избран заведующим кафедрой нормальной анатомии Архангельского государственного медицинского института, которую возглавлял более 30 лет, внося значительный вклад в ее организацию и развитие, продолжая расширение музея, где были созданы три раздела: ангио – и неврологии и рентгенанатомии.

Большое внимание Иван Никитич уделял совершенствованию учебно-методической работы. Он создал сплоченный коллектив научных сотрудников, воспитанных в духе традиций Казанской анатомической школы. Под его руководством было выполнено 9 кандидатских диссертаций (Поспелова А.П., Аркадьева С.И., Жураховская Т.А., Солодовников С.К., Голубева Н.М., Шуркус В.Э., Байдалова Н.Ф., Малахов Ю.Ф., Дубинина Р.В.). И.Н. Маточкин автор более 160 научных работ по направлениям нейроморфологии и анатомия кровеносной системы. В 1945 г. им успешно защищена докторская диссертация на тему: «Экспериментально-морфологическое исследование иннервации мышцы диафрагмы».

Параллельно с научно-педагогической деятельностью Иван Никитич активно участвовал в административной и общественной работе. С 1946 по 1948 гг. он исполнял обязанности декана, с 1949 по 1954 гг. последовательно назначался заместителем директора по научной работе, а затем ректором института. С 1958 г. И.Н. Маточкин являлся членом правления Всесоюзного общества анатомов, гистологов и эмбриологов и председателем Архангельского отделения ВНО-АГЭ. За годы своей деятельности много сделал для становления, оснащения и совершенствования педагогического процесса. Правительство высоко оценило заслуги Ивана Никитича, наградив его орденом Трудового Красного Знамени.

1 декабря 1973 г. после продолжительной тяжелой болезни перестало биться сердце казанского профессора Иван Никитича Маточкина, которое он завещал музею кафедры анатомии человека. Этот экспонат – ценнейший в коллекции анатомического музея. Светлая память об этом незаурядном ученом, педагоге и человеке всегда будет храниться среди потомков.

Экспозиция, посвященная профессору И.Н. Маточкину, в которой представлено завещанное им сердце, портрет и материал, отражающий его деятельность на кафедре анатомии АГМИ, занимает центральное место в морфологическом музее.

Педагогические науки

ШКОЛА МАТЕРИНСТВА (программа обучения воспитанниц детского дома будущему материнству)

¹Литовченко Л.П., ²Алимбаева С.А.

¹Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, e-mail: lp.litovchenko@mail.ru
²Детский дом «Умит», Усть-Каменогорск

Учебная программа Школы материнства предназначена для организации обучения воспитанниц детского дома будущему материнству. Прежде чем начать обстоятельный разговор о Школе материнства стоит выяснить: какую сфе-

ру знаний она представляет? И вообще, мыслимо ли в стенах детского дома учить воспитанниц семейной жизни? Как научить их относиться к матери, если она отказалась от своего ребенка? Что значит хорошая мать? Отчего возникает необходимость вводить в воспитательный процесс знания о том, как стать хорошей матерью? Создание семьи, становление ее правил, законов, обычаев – дело сложное вообще, для детей детского дома особенно. А насколько эта трудно, можно судить потому, что среди воспитанников детских домов больше всего тех, от кого отказались матери. Проблема социального сиротства – это и проблема материнства. Утрачивается

природная жалость, которую Мать-Природа дала всем живым существам на Земле. У матери, когда она отказывается от своего ребенка, рвется духовная «пуповина» не только со своим ребенком, но и с родом своим. Теряется связь с прошлым и с предками, а значит и с Родиной. И ребенок остается в миру один и всем чужим. Обращение к семейной тематике в учебной программе может повлиять на воспитательную работу в детском доме. Школа материнства поможет синтезировать случайные разрозненные знания и впечатления, которые могут быть добыты из множества источников. И поможет сопоставить их с собственным опытом.

Обоснованием открытия Школы материнства для девочек – сирот послужили и результаты обследования отношения воспитанников детского дома к Родине и к матери. На вопрос, можно ли жить без Родины, 53,7% детей ответили, что человек без Родины, что дерево без корней, а корень человека – это мать. 67,8% могут дети детского дома поклониться в пояс матери в знак благодарности за данную им жизнь. 82,6% девочек считают, что хорошая мать та, которая добрая и любит своего ребенка. 91,2% девочек старших классов хотят быть матерью в будущем, но размышляли уже об этом только 40,5%. Размышления детей детского дома о Родине и матери послужили дополнительным поводом открытия Школы материнства в детском доме.

Содержание учебной программы Школы материнства построено в соответствии с Государственной Программой развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы № 1118 от 7 декабря 2010 года «о достижении высокого уровня нравственно-духовной культуры в организациях образования и семьях», с учетом рекомендаций Концепции воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан № 521 от 16.11.2009 года о возрождении системы семейного воспитания и включение семьи в воспитательную систему школы и формирование установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных и духовных ценностей.

Сегодня, изучая проблему семьи, выяснилось, что возникло новое социальное явление – сиротство при живых родителях. Проблема материнства в социальном сиротстве обостряется и усложняется для воспитанниц детского дома, чьи родители отказались от них. Дети лишаются попечения родителей в силу нежелания осуществлять материнские обязанности. Мать отказывается от своих детей и устраняется от их воспитания. Причем число социальных сирот растет с каждым годом. Социальное сиротство при живой матери – это трагедия нашего времени и нашей жизни. Это случилось потому, что мать утратила свое чувство материнства. И тогда ничто у такой «матери» не излучает чувство жалости к беспомощному ребенку. Ключевой

тезис заявленной программы – осуществить оптимизацию мероприятий по снижению показателей негативного отношения к будущему материнству и ее составляющих (жалость и любовь матери к ребенку) возможно при условии открытия Школы материнства, что заставляет отказаться от традиционного подхода в воспитании девочек в условиях детского дома. Девочкам требуется длительное время, чтобы подготовиться к материнству в условиях детского дома. Девушка в условиях специального обучения в Школе материнства должна сама открыть свой алгоритм радостного отношения к будущему материнству. Ошибочные решения в семейной жизни, ее пробы не сотрешь, как меловые записи на школьной доске, не перепишешь заново. Все ошибки потянутся за ней из ее «вчера» в ее дальнейшие «завтра», станут болью и страданием не только для нее самой, но и для всех членов ее семьи. И, наконец, следующий аргумент за своевременность открытия Школы материнства. Семейные отношения в Школе по существу «полигон» для примерки и отработки человеческих отношений с людьми разных возрастов, разного пола, разных характеров, с людьми разного уровня образования и разных специальностей. Именно в Школе материнства изучаются законы семейного общения, дружелюбия, учатся, как находить верный тон и лад в сердечных связях. Как и в любом виде творчества, здесь во многом зависит от сути самого художника семьи – Матери.

Но каково должно быть ее содержание? Нужен новый подход: нужны будут чувства дружбы, и которые нужно «проверить алгеброй» рассудка, холодной логикой, «распять сердце» на железных конструкциях разных графиков. А не превратит ли этот анализ юных и беспечных девушек в бездушных девиц? Ведь нынешнюю молодежь и без того не редко упрекают в том, что ее рационализм приглушает яркость чувств. Властвовать собою, чтобы разумно управлять обстоятельствами, не быть игрушкой в руках Случая, не быть щепкой в потоке жизни. В этом важная цель Школы материнства. Для самопознания придется приобрести более пространные и глубокие сведения о собственной биологической, физиологической природе, об особенностях высшей нервной деятельности, о способах самоуправления, о самовоспитании воли, выдержке, культуре поведения и этике общения. А еще нужно запастись педагогическими знаниями, чтобы воздействовать не только на свой нрав, но и на характер своих детей. А еще надо быть осведомленной и о правах, и об обязанностях жены и матери. Возможно ли дать все эти знания на одном воспитательном часе?

Обучение девочек в Школе материнства станет перспективным направлением. Ибо во взрослой жизни материнская любовь остается мировой величиной. Только она одна во Вселен-

ной создает великую тайну, которую никто не может разгадать кроме самого ребенка. Именно поэтому она занимает в его жизни главное место – как звезда для своей планеты. И в этом таится глубинная ее истина. Смыслом Школы материнства должен стать образ Матери – совести семьи. Молитва матери – это ее тайный труд души во благо своих детей. Ее нежность и сохранение мира в семье – это прорыв во враждебном мире пленения злобой ее детей. Это прорыв против страха смерти. В тишине ее улыбки светит солнце и возрождается мир в миру людей. Мать – Творец духовной взаимосвязи ребенка с отцом, а ребенок – творец отношений между родителями. Такое творение любовью матери, есть природное первоначало будущей жизни ребенка и для всей его семьи, в которую он пришел. Он становится творцом нового смысла жизни для родителей. Это он утверждает значи-

мость смысла созидания своей семьи в исполнении его судьбы.

Рассуждая о содержании Школы материнства, мы не повторяем учебник по этике и психологии семейных отношений. Учебник излагает окончательные и бесспорные истины. Мы же предлагаем обсуждать те вопросы, изначально спорные, являющиеся нередко «вечными», и то есть решаемые каждым поколением заново в зависимости от условия бытия.

Представленная программа для воспитанниц детского дома – это точка над бесконечными спорами о будущем семьи: ей пребывать во веки веков. Ей входить в пору нового расцвета. Быть равнодушным ко всему, что происходит с нашими детьми и с нашим участием – это значит заразиться великой энергией любви к жизни, к природе, к детям, – значит учиться любить по-человечески.

*«Современные наукоемкие технологии»,
Испания (о. Тенерифе), 21-28 ноября 2014 г.*

Психологические науки

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В РЕГУЛЯЦИИ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Молчанова Л.Н., Недуруева Т.В., Кузнецова А.А.

*Курский государственный
медицинский университет, Курск,
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru*

Реформирование в сфере здравоохранения на период до 2020 года, к числу первоочередных задач относит сохранение и укрепление здоровья специалистов в условиях оптимизации их профессиональной деятельности, что актуализирует проблему психической регуляции различных психических состояний, в том числе выгорания [5]. По мнению С. Мадди, жизнестойкость как внутренний ресурс имеет в своей структуре установки и навыки, позволяющие справляться с дистрессом и превращать стрессовые ситуации в новые возможности личностного развития [2]. В современном научном понимании психическое выгорание представляет собой состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы и включающее в себя три составляющих: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений [1, 3, 4, 6].

Цель исследования состоит в выявлении особенностей взаимодействия жизнестойкости и структурных компонентов состояния психического выгорания у сотрудников право-

охранительных органов в условиях экстремальной деятельности. В выборку вошло 60 сотрудников правоохранительных органов. В пакет психодиагностических методик вошли: опросник жизнестойкости (С. Мадди) в адаптации Д.А. Леонтьева, опросник на выгорание МБИ (С. Maslach, S.E. Jackson, в адаптации Н.Е. Водопьяновой). Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием программного обеспечения ("Statistica 6.0").

Результаты первичной обработки данных свидетельствуют о среднем уровне выраженности уровня жизнестойкости: $X_{ср.} = 96,54 \pm 16,42$; вовлеченности: $X_{ср.} = 42,89 \pm 7,25$; контроля: $X_{ср.} = 34,89 \pm 6,57$; принятия риска: $X_{ср.} = 18,76 \pm 4,37$; эмоционального истощения: $X_{ср.} = 18,93 \pm 3,17$; деперсонализации: $X_{ср.} = 18,73 \pm 2,19$ и высокий уровень редукции личных достижений: $X_{ср.} = 35,58 \pm 0,94$; индекса состояния психического выгорания: $X_{ср.} = 71,25 \pm 5,53$.

В результате корреляционного анализа между показателями жизнестойкости и показателями структурных элементов состояния психического выгорания выявлены статистически значимые взаимосвязи: жизнестойкостью и индексом психического выгорания, редукцией профессиональных достижений, деперсонализацией, эмоциональным истощением ($-0,83$; $-0,34$; $-0,72$; $-0,73$, $p \leq 0,001$).

С помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни нами было выявлено, что при низком уровне жизнестойкости повышается уровень выраженности эмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений ($U_{эм.} = 43,5$, $P = 0,003$; $82,5$, $p = 0,217$;